

Сокровенное желание

Как встречают Новый год наши воины на передовой? Конечно же, устанавливают в блиндажах елки, готовят что-то вкусное на праздничный стол и ждут новогоднего обращения Президента России. Случается и так, что звона кремлевских курантов они не слышат, потому что в этот

момент выполняют боевые задачи. И единственное, что согревает их сердца в этот момент, — мысли о родных и близких. Об этом не понаслышке знает и рассказывает военный корреспондент РИЦ “Красная звезда” Олег Цыбульский.

До полуночи оставался час. Маленькая искусственная елка, установленная в углу блиндажа, искрилась блеском мишуры и новогодних игрушек. “*Будто дома*”, — подумал Сокол. Один из шаров — голубой, украшенный белыми снежинками — он привез из последнего отпуска. Точно такой же шар висит на елке у него дома. Сокол вспомнил, как дочь вертела эти шары в руках и смеялась: “*Папа, пусть один с тобой будет, чтобы ты в новогоднюю ночь вспомнил о нас*”. “*Я и без этого шара о вас постоянно думаю*”, — ответил он тогда, но игрушку забрал и бережно уложил ее в рюкзак с постиранной формой.

Сокол снова взглянул на часы. Ровно в двенадцать ему заступать на дежурство. Новый год он встретит не за праздничным столом, а на наблюдательном пункте. Наденет тепловизор и будет вглядываться в мир, где снег светится холодным фосфорным цветом, а каждое движение, подчеркнутое яркой краской, несет с собой опасность и угрозу.

Он достал телефон, перечитал последнее сообщение от жены: “*Дома все хорошо, дочка помогает нарезать салаты, сын учит стишок для Деда Мороза. Мы тебя любим и ждем*”. Будто папа просто задержался на работе и вот-вот появится на пороге с пакетами, полными конфет и мандаринов. Дети радостно взвизнут и бросятся к нему на руки. Представив эту сцену, он лишь груст-

но улыбнулся. Потом снял с елки голубой шар, поднес его к лицу...

...А в это время дома жена достала из холодильника торт. На экране телевизора плясали и пели какие-то люди, на улице взрывались петарды, а сын все спрашивал: “*Мам, а папа встречает Новый год? Он желание уже загадал? Оно сбудется?*” Дочка в костюме снежинки и с бантом на голове засыпала прямо за столом, обняв плюшевого зайца. Жена посмотрела на тот самый голубой шар. Яркий блик лег на него, и на какой-то миг ей показалось, что она видит лицо мужа. “*Сбудется*”, — тихо сказала она. — *Обязательно...*”

... В блиндаже Сокол достал из кармана мандарин, приготовленный как раз для этого случая. Разломил. Горьковатый, свежий, бодрящий аромат выдернул из памяти детский смех, образ любимой женщины, поправляющей платье перед зеркалом, вкус ее поцелуев и звон хрусталя. Он снова улыбнулся, встал, надел бронезилет.

За спиной загудела радиостанция, комбат поздравлял личный состав с наступающим Новым годом. Ему отвечали, голоса сливались, будто шум большого города. Сокол еще раз взглянул на елку — отражение света гуляло по украшавшим ее игрушкам, словно вспышки фейерверков. Где-то там, далеко-далеко, в это мгновение его дети уже считают секунды до полуночи и загадывают желание. Воин закрыл глаза и тоже загадал: выжить, вернуться домой и обнять семью...

...Они стояли у окна и смотрели, как в небе над мирным городом распускаются огненными цветами залпы салютов. Дети смеялись и восторженно кричали, отмечая очередную яркую вспышку. Женщина тоже улыбалась. Грусть и печаль, уже давно поселившиеся в ее душе, были скрыты от всех и угадывались разве что в

больших серых глазах. А еще она иногда плакала, но только по ночам и тихо-тихо, чтобы сын и дочь ее не услышали. Женщина тоже загадала желание и теперь беспрерывно прокручивала его у себя в голове: “*Пусть у него все будет хорошо. Пусть у него все будет хорошо...*”

...“*Гранит, я Сокол. На дежурство заступил. Без происшествий*”, — доложил он по радиостанции. Ветер, дующий в спину воина с того самого момента, как он вышел из блиндажа, затих на миг, будто прислушался к его словам, потом снова поволок снег по окопам. “*Принял*”, — ответил дежурный по командному пункту. Потом добавил: — *С Новым годом тебя, Сокол!*” “*С Новым годом!*” — ответил он.

Кто-то на соседней позиции решил отметить праздник салютом — в черное небо красными искрами взметнулся рой трассеров. И будто ответом где-то неподалеку послышался детский смех. Или ему показалось...

...В это же мгновение дома маленькая сонная девочка, уже забравшаяся в свою кроватку, шепнула склонившейся над ней женщине: “*Мам, пусть папа вернется. Это и будет подарок. Другие мне не нужны*”.

Голубой шар на елке качнулся, поймал свет от гирлянды и на секунду отозвался огоньком где-то там, далеко-далеко, в темноте передовой позиции...

